

перспективы: материалы III Всероссийского научно-методологического семинара, 26 – 27 октября 2015 г. / М-во культуры Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования "Самарский гос. ин-т культуры". – Самара: СГИК, 2015. – С. 400 – 405.

6. Чижевский А.Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность солнца. – М.: Изд. Всероссийского о-ва врачей-гомеопатов, 1930. – 172 с.

УДК 159.9:291.2

Мельниченко А.В., Смирнова Т.В.
**ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ И ДУХОВНЫХ ПРАКТИК КУЛЬТУРЫ
ВОСТОКА НА ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНИЯ К.Г.ЮНГА**

Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Melnichenko A.V., Smirnova T.V.
**INFLUENCE OF TRADITIONS AND SPIRITUAL PRACTICES OF
EAST CULTURE ON THE FORMATION OF C.G. JUNG'S DOCTRINE**

Department of philosophy, bioethics and cultural studies
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: a.v.m00@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены важные концептуальные основания, заимствованные К.Г. Юнгом из восточной духовно-религиозной и философской традиции, ставшие фундаментом его психоаналитического учения. Также на данном материале проанализированы различия восточной и западной культурной традиции.

Annotation. The article deals with the important conceptual foundations borrowed by K.G. Jung from the eastern spiritual, religious and philosophical traditions, which became the foundation of his psychoanalytic teaching. Also the article material analyzes the differences between the eastern and western cultural traditions.

Ключевые слова: юнгианство, восточная традиция, архетип, психоанализ, бессознательное.

Key words: Jungianism, Eastern tradition, archetype, psychoanalysis, unconsciousness.

Введение

К. Г. Юнг был одним из первых, кто обращает свое внимание на Восток, на этот огромный пласт мифологического, религиозного содержания культурного опыта человечества.

Для Юнга душа автономна, а религиозные переживания составляют её базис – это процессы, недоступные физическому восприятию. Обширная клиническая практика Юнга показала, что заболевания большинства пациентов связаны с утратой смысла жизни, нарушением некоей всеобщей связи, раскрыть суть которой и помогло ему обращение к восточной традиции.

В этой статье мы рассмотрим, какие черты восточной религиозно-философской мысли Юнг использует для построения собственного оригинального психоаналитического учения.

Как известно, с 1903 по 1911 годы Юнг был сторонником З. Фрейда. Научное сотрудничество ознаменовалось для Юнга разработкой концепции комплексов (1904-1911 гг.), подтверждёнными тестами свободных ассоциаций. После разногласий с Фрейдом в 1912 году Юнг посвятил жизнь самоанализу.

Двигателем мысли стала попытка объяснения бессознательных психических процессов. У Юнга она ориентирована на внутренний мир человека, чем очень похожа на восточные практики. Таково, в частности, учение о карме, о фиктивной реальности «Я», описание эмпирических форм сознания и другое, включая приёмы йогического сосредоточения и последующего освобождения от уз сансары.

Цель исследования – поиск концептуальных оснований, связанных с культурной традицией и духовно-религиозной практикой Востока, повлиявших на взгляды К. Г. Юнга.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования мы взяли труды самого К.Г. Юнга и комментарии к ним Молканин Радмила, Брауна Джеймса и других. Методами для статьи стали анализ и синтез, а также диалектический и психологический.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с учением К.Г. Юнга, личность состоит из нескольких систем. Их разделяют на две группы: Я (личное бессознательное), его комплексы и коллективное бессознательное и его архетипы, к примеру, такие как «маска», «анима», «тень». Из вышесказанного следует, что коллективное бессознательное реализуется в неких архетипах. Архетипы – это уникальные врождённые психические структурные компоненты общечеловеческого «коллективного бессознательного». Архетипы мы можем обнаружить не только при анализе снов, но и при анализе, комментировании мистических явлений. Именно это и заинтересовало Юнга в восточной культуре. Юнг писал, что эти архетипы суть символы, которые имеют сверхличностную природу и присущи всем людям. Поэтому их присутствие прослеживается в любых мифах и сказках всех времён и народов.

Юнг занимался комментированием восточных текстов, примером является психологический комментарий к «Тибетской книге Великого освобождения». При этом Юнг грамотно вносит в них европейские мотивы.

Мирового Духа он отождествлял с бессознательным. Таким образом, он пришел к выводу: то что психоаналитик достигает путем своих профессиональных техник, буддисты пытаются решить, используя медитативные практики, которые основаны на символизации – важном основании культуры Востока.

Также он стремился к сохранению восточного основания как направленности на познание Единого духа. Эта цель усложняется тем, что в слоях бессознательного нет никакого противоречия, поэтому любое волевое усилие вновь отбросит нас к поверхностным слоям бессознательного или опять к сознательным процессам. Из этого положения Юнг видел лишь один выход, и говорил он о спонтанной бессознательной компенсации. Это ситуации, когда от проблемы скорее отказываются и переходят на более высокий уровень.

Буддийские практики используют другой путь - путь символов. Это некое связующее звено с бессознательным. Философ пытается осуществить перевод символического языка восточной культуры на «западный» язык и на язык психоанализа.

«Интроверсия, если так можно выразиться, - это стиль Востока, его постоянный коллективный склад; экстраверсия же – стиль Запада. На Западе интроверсия воспринимается как аномальное, болезненное и вообще недопустимое явление... На Востоке же, напротив, заботливо лелеемая нами экстраверсия считается обольщением чувственности, существованием в сансаре, достигающих апогея в сумме всех человеческих страданий» [5].

Таким образом, еще одно концептуальное основание, которое Юнг заимствует у восточной культуры для создания своего учения – это интроверсия. Если проще, то культура Запада - «внешняя культура», а культура Востока исходит изнутри. Европейец попал под власть «внешнего» и он не успокоится, пока не покорит мир. Именно этот акцент даёт возможность манипулировать сознанием общественности и приводит к тоталитарным явлениям XX века [3].

Юнг представляет нам две совершенно противоположные культуры, интровертивного и экстравертивного. Западноевропейская культура, по мнению Юнга, по своим базовым установкам представляет собой экстравертивную, а культура Востока - интровертивная. В этой связи психоаналитик предостерегает европейцев от чрезмерной увлечённости Восточной культурой. Ведь полное понимание восточных практик возможно лишь при полной смене целей в жизни: «постигнуть йогу может только тот, кто решил провести остаток дней под деревом Бо» [5].

Также в комментариях Юнга просматривается и желание помочь западному человеку в правильной трактовке идеологий Востока. Эта задача хорошо реализуется в концепции Юнга «о единстве коллективного бессознательного для всего человечества» [3]. Наиболее часто в современных

заимствованиях каких-либо восточных психотехник обоснованием их социокультурной востребованности служит апелляция к «индивидуации». Юнг под этим понятием подразумевал процесс и результат целостного развития личности, относимый ко второй половине жизни. В своих текстах (комментарии к «Тибетской книге мёртвых») Юнг разъясняет ряд признаков, что отличают Запад от Востока. Он характеризует западную культуру, как стремление к науке, в то время как на Востоке, по его мнению, учат более широкому и глубокому пониманию жизни.

Наиболее спорным в поисках параллелей между Западом и Востоком, выступает концепт синхронности. Как феномен «синхронность» была выделена К. Г. Юнгом в процессе самоанализа.

Поиск себя привёл его к оригинальному способу терапии - рисованию мандал. Он представлял собой основной смысл практики в буддийской традиции. Практика в буддизме имеет 4 уровня, человек учится осознанности, внимательности к телу, его движениям. Примером может быть осознание процесса ходьбы, то есть познание того, что мы делаем неосознанно [2]. Анализ созданных им и пациентами мандал привёл его к выводу, что мандала – это формирование и преобразование вечного разума.

Р. Моаканина осуществлял психобиографическое исследование личности Юнга. В своей работе «Психология Юнга и буддизм» он писал: «В тот самый момент, когда он сознательно рисовал мандалы, он написал картину, воспроизводящую замок из золота. Эта картина была особенно удивительной, интригующей своей китайской экзотичностью, и Юнг остался этим очень озадачен. Немного времени спустя он получил от сиолога Ричарда Вильгельмана копию книги «Тайна золотого цветка», древний китайский алхимический текст... Получение от Ричарда Вильгельмана было проявлением синхронности, и это проявление было тем более значительным, что данное событие совпадало по времени с мандалой, созданной Юнгом» [2].

Следовательно, перед нами еще одно концептуальное основание учения Юнга, сформировавшееся благодаря влиянию восточной традиции – синхронность. Юнг пытался объяснить этот феномен, приводя в доводы открытия в области физики.

Универсализм культуры, выявленный Юнгом посредством открытия архетипов, был вскоре поставлен им же под сомнение. Это хорошо видно в его предисловии к английскому изданию «Основ дзен-буддизма» Д. Т. Судзуки, где мы находим характерную цитату: «Восточные религиозные концепции обычно настолько отличны от наших западных, что при попытке точного перевода (не говоря уже о значении тех или иных идей) сталкиваешься с такими трудностями, что при некоторых обстоятельствах и вовсе лучше не переводить... Оригинальные буддийские тексты содержат взгляды и идеи, которые европейский интеллект едва ли способен усвоить» [3].

В этом тезисе Юнг указывает на два момента. Во-первых, он актуализирует интерес к восточным представлениям о психике и религии, который, по его

мнению, нельзя реализовать без полного понимания всех религиозно-философских концепций восточной культурной традиции, что само по себе, как сказано выше, вряд ли возможно. Но, во-вторых, сложность заключается в невозможности правильного и дословного перевода.

Выводы:

В итоге данное исследование показывает, насколько повлияла восточная, в частности буддистская, традиция на учение Юнга. Были выделены следующие черты, иллюстрирующие данное влияние: символизация, интроверсия, индивидуация, синхронность. При этом необходимо иметь ввиду следующее: во-первых, Юнг стоял на позициях западного типа мышления и часто использовал Восточную мысль в качестве аргумента, подтверждающего универсальный характер своей теории.

Список литературы:

1. Браун Дж. Психология Фрейда и постфрейдисты / Дж. Браун - М., Ваклер, 1997. - 304 с.
2. Моаканин Р. Психология Юнга и буддизм / Р. Моаканин - М., СПб., Катарсис, 2004. – 260 с.
3. Юнг К.Г. Предисловие // Судзуки Д.Т. Очерки о дзен-буддизме. В 3х частях. – СПб.: Одиссей, -1993. – 112 с.
4. Хиллман Д. Архетипическая психология / Д. Хиллман – СПб.: Когито-Центр. - 2006. – 351 с.
5. Юнг К. Психологический комментарий к «Бардо Тходол» / К. Юнг // О психологии восточных религий и философий. – М.: «Медиум», 1994. – 271 с.

УДК 174:124.5:614.253

Миногина Е.В., Смирнова Т.В.

ОТКАЗ ОТ РЕАНИМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИМЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ

Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Minogina E. V., Smirnova T.V.

A REFUSAL FROM RESUSCITATION IN MODERN MEDICAL PRACTICE FROM THE POINT OF VIEW OF BIOMEDICAL ETHICS

Department of philosophy, bioethics and cultural studies
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: micatty@yandex.ru